

Секция «Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретаций»

**Эмотивный компонент словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По
«Падение дома Ашероу»**

Научный руководитель – Степанова Наталия Юрьевна

Луканичева Маргарита Андреевна

Студент (магистр)

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

E-mail: class1217@mail.ru

**Эмотивный компонент словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По
«Падение дома Ашероу»**

Луканичева Маргарита Андреевна

Студентка Государственного Социально-Гуманитарного Университета,

Коломна, Россия

Одной из важнейших задач художественной литературы является эстетическое воздействие на читателя, которое сопряжено прямо или косвенно с его эмоциональным опытом. Реализация эмоционального спектра взаимосвязана с воспроизведением типичных эмоциональных ситуаций и осуществлением коммуникативной цели, зависящей от степени реализации эмотивного воздействия на читателя, заставляющей его проявлять эмпатию к герою, отождествляться с ним. Данный компонент - существенная часть литературного произведения (особенно, если оно написано от первого лица), из-за высокой художественной значимости. Коммуниканты попадают в единое эмоциональное поле, в котором их эмоции реализуются в плоскости: “Я (здесь и сейчас) - ты”, “Я (здесь и сейчас) - Ты - Он (наблюдатель, читатель)”. Автор стремится превратить художественное произведение в высказывание когнитивно-эмоционального характера, сделать его достоянием широкого круга людей, преобразовать в модель мира, который видит герой или рассказчик [Экман 2010: 334].

Рассмотрим проявление эмотивного компонента словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По «Падение дома Ашероу». Главный герой, от чьего лица ведется повествование, приезжает в зловещее поместье, наполненное мистикой и семейными тайнами. При описании природы, автор упоминает осень, так как эмоциональная пресуппозиция данного времени года обусловлена наличием холодных ветров, дождей, туманов, создающих особое мистическое настроение и служащих неким предзнаменованием грядущих событий. Атмосферу холодного осеннего дня создают в тексте следующие прилагательные: “dull”, “dark”, “soundless”. Само описание дома выглядит зловеще и пугающе, чем автор хотел показать различие стереотипов о семейных поместьях и реалиях дома Ашероу. Все в доме криво, непропорционально, неправильно, даже на фасаде имеется огромная трещина. Описание дома Ашероу является метафорой чумы, обитающей в нем. В классической литературе уделяется большое место жилищу героев, так как дом воспринимается их отражением. Двойственность описания дома выражается в следующих лексических единицах: “neglected vault”, “disturbance from the breath”, “the fabric gave little token of instability”, “barely perceptible fissure”, “a zigzag”. На протяжении текста можно проследить как меняется количество упоминания слов: “fear”, “horror”, “scarcity”, “sinister” в лексике рассказчика, заменяющего данные единицы такими как: “nervousness”, “disease”, “mental condition”, “tremulous quaver”, “extreme terror”, “utterance”, “huskiness”, “roamed”, “nervousness which had dominion over me”.

Эпизод чтения романа получился самым ярким и эмоциональным в произведении. Страх лексически отражен через детализацию странностей, происходящих вокруг героев:

“unusual screaming or grating sound”, “extraordinary coincidence”, “syllables passed my lips”, “muffled reverberation”. Эмоция страха достигается при использовании следующих фраз и словесных оборотов: “superhuman energy”, “bitter struggle”, “trembling and reeling”, “low moaning cry”, “fell heavily”, “final death-agonies”, “a victim to the terrors he had anticipated”. Образ Леди Медилейн автор рисует при помощи оборотов: “blood upon her white robes”, “remained trembling and reeling”, “violent and now final death-agonies”.

Сцена падения дома Ашеров написана драматично и с налетом мистицизма. Луна в данном рассказе выступает как символ чего-то зловещего, экстраординарного, а ее кровавый отблеск, становится еще одной формой изображения страха в романе, так как олицетворяет явление невозможное в реальности - красную луну: “blood-red moon which now shone vividly through that once barely-discernible fissure”. Трещина в фасаде здания -это метафора внутрисемейных конфликтов четы Ашеров, изъеденных психологическими болезнями, родовыми проблемами и внутренними конфликтами.

Подводя итог всему вышеперечисленному, можно выявить следующие средства репрезентации эмотивного компонента: лексические (специфические для данного жанра слова и обороты), пресуппозиционные (апелляция к фоновым знаниям и суевериям культуры), нарративные (особенности повествования “ключевых моментов”, выражающиеся в постепенном нагнетании чувства страха у читателя за счет умелого варьирования первых двух компонентов). Страх у читателя рождается не только в результате использования специфических лексических конструкций, а как итог поступательного воздействия на инстинкты читателя, которого систематически вводят в состояние тревоги, вызванной описанием странных и не сочетающихся друг с другом фактов и событий, а также пугающих совпадений. Воздействуют на читателя и косвенные культурные отсылки (страх покойника, страшные родовые тайны, суровость готических поместий). Так, в самых страшных сценах произведения, читатель испытывает страх скорее «по инерции» и в результате работы собственного воображения, нежели из-за специфических речевых конструкций, воздействовавших на него.

Литература

Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010.

Poestories.com:<https://poestories.com/read/houseofusher>

Источники и литература

- 1) Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010.
- 2) Poestories.com:<https://poestories.com/read/houseofusher>